

Сюй Ланьшань сам понимал это, поэтому он не возлагал надежды на своих покровителей. Он лишь надеялся, что сможет снова встретиться с императором Чжао Юйсином.

Сюй Ланьшань был уверен, что если он снова увидит Чжао Юйсина, то сможет изменить его решение.

Не обязательно встречаться с ним в зале заседаний, достаточно было просто узнать, где находится император. Сюй Ланьшань даже планировал показать своё истинное лицо, случайно продемонстрировав свою невероятную красоту перед Чжао Юйсином, чтобы вызвать у него личный интерес и заставить оставить его в столице.

Планы Сюй Ланьшаня были тщательно продуманы, и, несмотря на гнев, он с нетерпением ждал момента, когда Чжао Юйсин будет очарован его красотой.

Хотя Сюй Ланьшань только что поступил на службу, он ещё не достиг уровня, чтобы знать дворцовые тайны, и тем более не мог узнать секреты императора.

Что касается Чэнь Циньцина, Чжао Юйсин не скрывал его, но те, кто знал об этом, как подданные, связанные с императорской семьёй, не стали бы распространять эту информацию.

Более того, под постоянным давлением их величества они даже не имели права возражать против этого, не говоря уже о том, чтобы использовать Чэнь Циньцина для давления на императора. Они не могли представить последствия, если бы действительно разозлили императора, и не могли бы вынести их.

Именно потому, что они прекрасно понимали это, после первых попыток выяснить, насколько важен Чэнь Циньцин для Чжао Юйсина, они молча приняли это, скрыв его существование от посторонних.

Даже те члены их семей, которые изначально знали об этом, были строго предупреждены о неразглашении. Под угрозой уничтожения всего рода они не смели болтать и держали язык за зубами.

Такие дела, связанные с их головами, естественно, никто не стал бы обсуждать с Сюй Ланьшанем, поэтому он до сих пор не знал, что рядом с Чжао Юйсином уже был Чэнь Циньцин. Он по-прежнему пребывал в иллюзии, что Чжао Юйсин будет очарован им, и его уверенность в своей красоте несколько не уменьшилась.

Для Сюй Ланьшаня красота всегда была его главным оружием.

На этот раз, поскольку его первоначальный план пошёл не так, ему пришлось изменить его, даже рискуя раскрыть своё истинное лицо раньше времени. Хотя он был недоволен отклонением от плана, в глубине души он всё же испытывал некоторое ожидание.

Благодаря своей Системе Сюй Ланьшань мог заранее узнать о передвижениях Чжао Юйсина и разработать детальный план. Но как бы он ни менял план, первым шагом всегда была встреча с Чжао Юйсином, чтобы начать его реализацию.

Пока он оставался в столице, Сюй Ланьшань ждал, когда же Чжао Юйсин выйдет из дворца.

Но с каждым днём, по мере приближения времени его отъезда, он всё больше нервничал, так и не дождавшись выхода императора.

Он мог использовать свои уловки, но толстые стены дворца сильно ограничивали их эффективность.

Он не мог свободно входить и выходить из дворца, и эти стены стали его главным препятствием.

Он, конечно, думал о том, чтобы использовать связи с чиновниками, которых он успел завести за это время, но даже он, только что получивший должность, мог почувствовать изменения в атмосфере двора.

Какие именно изменения и почему они произошли, он не знал, но по их уклончивым ответам и занятому виду он чувствовал напряжение, словно гигантская сеть сжималась вокруг.

В такой напряжённой обстановке все его уловки, едва начавшись, тут же терялись, не оставляя следа.

Сюй Ланьшань не раз вспоминал момент, когда он предстал перед Чжао Юйсином в зале заседаний.

В величественном зале тот человек сидел на высоком троне, облачённый в драконий халат, излучая подавляющую ауру власти. Он смотрел на него, на чиновников, на весь мир, словно был владыкой всего сущего.

Сюй Ланьшань помнил, как он тогда был взволнован, мечтая о том, что однажды покорит такого человека.

Положение Чжао Юйсина пробудило в Сюй Ланьшане желание покорить его, а не обычный страх и трепет, которые испытывают простые люди перед императором.

Он не был человеком этой эпохи. Он был современным человеком, который с помощью Системы перенёсся в прошлое. В его душе была гордость современного человека и презрение к этим древним людям.

Даже стоя на коленях перед Чжао Юйсином, он не считал себя ниже его. Он ставил себя на один уровень с императором, а то и выше.

Как будто он играл в симулятор реальности, где все вокруг были NPC, а император на троне — конечная цель, которую нужно покорить. Как он мог испытывать страх перед персонажем игры?

Хотя с самого начала его план постоянно отклонялся, эта мысль никогда не покидала Сюй Ланьшаня, и он никогда не считал, что его миссия может провалиться.

Даже сейчас он не думал о провале. Просто его отъезд из столицы увеличивал время, необходимое для достижения цели.

Сюй Ланьшань, который уже не мог дождаться, чтобы увидеть, как этот высокомерный император будет сходить с ума по нему, не хотел терять время, поэтому и не желал покидать столицу, центр власти.

Более того, в этом городе, где сосредоточены знатные семьи, хотя его конечной целью был Чжао Юйсин, на пути к нему было множество других объектов, которых он мог использовать. Он даже уже выбрал тех, на кого будет направлять свои усилия.

В конце концов, его Система была Системой Бедствия, и его целью было внести хаос в этот мир. Все эти влиятельные люди были лишь пешками в его игре.

Даже в то время, когда он устраивал переполох в литературных кругах, он не сразу привлёк внимание Чжао Юйсина, но заинтересовал многих знатных людей, что вызывало у Сюй Ланьшаня чувство гордости. Хотя по сравнению с Чжао Юйсином он всё же смотрел на них свысока, даже если среди них был один молодой князь. Их встречи были тайными, и их разговоры касались не поэзии, а других вещей.

Эти вещи заинтересовали молодого князя, и он начал относиться к Сюй Ланьшаню с особым вниманием.

Когда Сюй Ланьшань увидел, что молодой князь проявляет к нему сильный интерес и любопытство, он уже предвидел момент, когда тот станет его поклонником. Это и было причиной, по которой он не терял уверенности.

Когда возник вопрос об отъезде из столицы, он попросил молодого князя помочь, конечно, намекая косвенно, не раскрывая своих истинных намерений, пока князь не решил оставить его в столице, чтобы тот служил ему. Только тогда Сюй Ланьшань успокоился.

Однако, как оказалось, даже вмешательство князя не смогло изменить его судьбу, и он всё равно должен был отправиться в уезд на свою должность. Впервые Сюй Ланьшань осознал, что значит высшая власть, которая может решать судьбы людей, и впервые ясно понял, что такое императорская власть.

Это была непоколебимая сила, которую он не мог поколебать никакими уловками.

Постоянные неудачи вызвали в Сюй Ланьшане сильное чувство бессилия, но одновременно глубоко задели его, усилив жажду власти.

Раньше он хотел использовать свой «талант» для того чтобы выделиться, но теперь этого было недостаточно. Он хотел использовать свой «талант» для получения большей власти, такой, чтобы даже император не мог игнорировать его и был вынужден обратить на него внимание.

Когда его амбиции окончательно разгорелись, всё его тело дрожало от волнения, а глаза сверкали необычным блеском.

Таким образом, план Сюй Ланьшаня снова изменился. На этот раз он был уверен, что нашёл правильный путь и больше не потерпит неудач, как раньше.

Если император не замечал его, то он заставит его обратить на себя внимание.

<http://bllate.org/book/16138/1446743>